

Чэнь Линьцзин и Сун Хайпин прибыли, когда мать и сын закончили трапезу. Сун Хайпин очень любил говяжью похлебку чау-фун и съел большую порцию в одиночку.

Как говорится, «благодаря объединенным усилиям» удивительно красивых родителей Сун Юйань выросла очень привлекательной. Чэнь Линьцзин уже было за сорок, но, поскольку она была богатой и одинокой, она могла себе позволить тратить деньги на себя. Молодой Сун Хайпин был красивее айдалов, и этот человек не позволял себе расслабляться, даже когда достиг среднего возраста — у него до сих пор не было лысины и пивного живота. У этого мужчины была довольно красивая внешность. Не будет преувеличением сказать, что, когда Сун Юйань гуляла вместе с Чэнь Линьцзин, другие принимали их за сестер. Бывало и такое, что, когда Сун Юйань водила Сун Хайпина на медицинское обследование, медсестра подумала, что они брат и сестра. В конце концов, у них была одна фамилия.

Четыре человека за столом были очень привлекательны внешне и, естественно, они привлекли внимание других людей.

Сун Юйань собиралась оплатить счет, когда ее остановил Сун Хайпин. Он сказал с суровым лицом:

— Как ты можешь оплачивать, когда рядом отец?

— Не считая Жун Тина, эта еда заказывалась на троих. Я заплачу за себя, — спокойно сказала Чэнь Линьцзин, вытирая рот салфеткой.

Прекрасно, он понимал характер своей бывшей жены. Если бы не их дочь, она не захотела бы иметь с ним ничего общего.

Вскоре Сун Хайпин отвез их в супермаркет за продуктами.

Мужчина неплохо готовил, но не все любили его стряпню. В связи с праздником в супермаркете было много людей.

В отделе закусок все четверо разделились на две фракции.

— Я никогда не видел такой жестокости со стороны ребенка. Какой маленький ребенок не ест закуски? — голос Сун Хайпина стал ниже. — Мне жаль Жун Тина, он никогда не пробовал подобное!

Он схватил с полок несколько пачек картофельных чипсов, закусок из морских водорослей и молочных конфет.

— А ты, Юйань-Юйань? Когда ты была маленькой, ты всегда приставала ко мне, чтобы я купил тебе драже, ахаха. Как ты могла забыть? Ты бы проглотила их все сразу, ахаха, но я покупал

тебе их коробками.

Услышав эти слова о Сун Юйань, Жун Тин укоризненно посмотрел на нее.

Сун Юйань была загнана в угол. Ей было бесполезно изучать методы воспитания. Она, как и многие другие люди, была новичком в воспитании, у нее даже не было переходного периода, она вообще не умела воспитывать детей. Можно было и не упоминать о том, что у Жун Тина вообще не было к ней доверия как к родителю.

Чэнь Линьцзин усмехнулся.

— Так это все из-за тебя. Юйаньюйань раньше любила поесть, но из-за того, что ты покупал ей всякие вредные вещи, она больше не любит есть. Разве ты не видишь, что она теперь тонкая, как бамбуковый шест?

Сун Хайпин потерял дар речи.

Он тоже думал, что его драгоценная дочь слишком худая.

В конце концов, они пошли на компромисс. Жун Тину разрешалось есть закуски, но не слишком много. В тележке осталась только одна упаковка чипсов, одна пачка закусок из морских водорослей и два пакета конфет «Белый кролик».

Сун Юйань пошла за Чэнь Линьцзин, чтобы выбрать кокосы. Сун Хайпин толкнул тележку с покупками, беспомощно обращаясь к внуку:

— Жун Тин, не вини дедушку. Дедушка очень старался, но враг слишком властен.

Мальчик кивнул с мрачным выражением лица.

— Гу понимает. Враг не только властный, но и могущественный.

Жун Тин изначально не очень интересовался Рождеством. Но после целого дня, проведенного за готовкой с императрицей-матерью и его дедушкой и бабушкой, просмотром атмосферного фильма, наблюдая, как люди, одетые как Санта, раздают подарки, и видя, как Императрица-мать становится даже счастливее его, когда он получил подарок, он почувствовал, что этот праздник с сомнительным происхождением был не так уж плох.

Возможно, людям просто нужен был предлог, чтобы поужинать с теми, кого они любили.

В воскресенье Сун Юйань и Жун Тин пошли в пекарню за тортом. Когда они проходили мимо

автобусной остановки, она не удержалась и оглянулась в надежде увидеть беловолосого красавца, но его там не было. Она не видела его и в пекарне. Сун Юйань не могла сказать, была ли эмоция, которую она испытывала, разочарованием.

Но Жун Тин был очень наблюдателен. Он потянул ее за руку и тихо спросил:

— Императрица-мать кого-то ищет?

Сун Юйань была поражена. Вопрос Жун Тина заставил ее осознать. Она действительно искала его? Но они встречались всего несколько раз.

— Нет, нет! — решительно покачала головой Сун Юйань.

Жун Тин тщательно смерил ее взглядом.

— Что ты на меня смотришь?

— Просто так. Просто Гу чувствует, что императрица-мать сегодня ведет себя немного странно.

Если бы Гугу узнал, что она бессознательно ищет мужчину, он бы закатил глаза и спросил ее со строгим выражением лица, как она могла так поступить, когда она была императрицей и матерью нации.

Сун Юйань развеяла мысли, которых у нее не должно было быть, и указала на витрину, чтобы переключить внимание Жун Тина.

— Подходи и выбирай. Какой торт ты хочешь: клубничный или шоколадный? Ты можешь выбрать только один.

Как и планировалось, внимание Жун Тина быстро переключилось. Он подошел к витрине и посмотрел на аппетитные пирожные, обдумывая мучительную дилемму.

Сун Юйань должна была выйти на работу в понедельник, но вспомнила, что у нее есть кое-какие важные дела, поэтому попросила у своего начальника отгул на полдня.

Она видела, как некоторые матери жаловались в групповом чате, говоря, что недавно была волна гриппа. Они не выводили своих детей на улицу, чтобы они случайно не заразились.

Сун Юйань внезапно осенило. Прошло уже несколько месяцев! Она совсем забыла отвезти Жун Тина на прививку!

Хотя она никогда раньше не была матерью, она слышала от коллег, что дети должны прививаться за дополнительную плату. Без прививки трудно было попасть в школу.

Жун Тин жил в древние времена; он определенно не делал никаких прививок.

К счастью, у него уже была регистрация по месту жительства, и сделать прививки было несложно, но он уже немного опоздал. Она слышала, что в наши дни большинство детей прививаются при рождении.

— Прививка? — Жун Тин явно не был знаком с этим термином.

Сун Юйань кивнула головой.

— Это моя вина. Я не могу поверить, что забыла. Сегодня мы собираемся сделать прививку от гриппа. Сейчас многие дети болеют. Хотя вакцинация не защитит тебя полностью, я буду чувствовать себя спокойнее, когда ты ее сделаешь.

У Жун Тина не было никаких возражений.

— О, тогда ладно.

Если императрица-мать могла быть спокойнее, то он сделает прививку. Но что это такое?

Сун Юйань объяснила мальчику вкратце.

Учитывая, насколько Жун Тин был умным, он, естественно, быстро все понял. Он глубоко вздохнул от восхищения.

— Поступок, который принесет огромную пользу стране и ее народу. Как похвально.

Снег еще не полностью растаял, поэтому Сун Юйань не решалась сесть за руль. Она вызвала такси и отвезла сына в местный центр профилактики заболеваний. Как только они вошли, то услышали душераздирающие крики.

Жун Тин в испуге отступил на два шага, не понимая, что произошло.

— Некоторые дети очень боятся уколов. Они еще маленькие.

Сун Юйань повела Жун Тина за номерком. Номер указывал, что перед ней в очереди стояли четыре человека.

По сути, все дети, приходившие на уколы, были младенцами. Они входили, улыбаясь, и вскоре выходили с плачем.

Пока Сун Юйань брала свои документы, чтобы заплатить пошлину, Жун Тин подошел к кабинету. Он заметил младенца, которого родители раздевали, обнажая руку, белую, как корень лотоса. Сразу после этого подошла медсестра со шприцом и бесстрастно вонзила иглу в эту похожую на тофу руку. Когда лекарство было введено, ребенок, который изначально был сбит с толку и понятия не имел, что происходит, начал плакать.

Родитель достал свой телефон, чтобы заснять это.

Жун Тин молчал.

Сун Юйань взяла квитанцию и стала ждать, пока их вызовут.

Жун Тин указал на ребенка и спросил у матери:

— Гу тоже нужно раздеться?

Сун Юйань кивнула.

— Конечно. Иначе как тебе сделают укол? Не бойся. Это произойдет быстро, так что это не очень больно.

— Гу не боится боли, — выражение лица Жун Тина было суровым. — Как Гу может раздеться при посторонних?! Но тогда Гу не сделают укол...

Сун Юйань беспомощно вздохнула.

— Все что угодно может зависеть от тебя, но не это. Очевидно, тебе нужно сделать укол. Кроме того, никто не будет пялиться на тебя. Веди себя хорошо, это всего на долю секунды.

Но Жун Тин упрямо отказывался говорить.

К счастью, это была зона вакцинации. Младенцы плакали, а родители утешали, так что никто не обращал на них внимания. В противном случае Сун Юйань не знала, что бы она сделала.

Сун Юйань начала искренне убеждать его:

— В чем именно это постыдно? Другие дети же сделали так. И кроме того, тебе нужно просто оголить твое плечо — тебя почти не будет видно. Более того, разве ты не мальчик? Веди себя

хорошо. Здесь нет гражданских или военных чиновников; Я обещаю, что все здесь будут хранить вашу тайну. Никто не узнает! Гугу, веди себя хорошо, я действительно не хочу, чтобы ты подхватил заразу. Тебе было бы очень плохо.

Только когда был назван их номер и у Сун Юйань пересохло во рту от разговоров, Жун Тин неохотно последовал за ней в зону вакцинации. Он не мог не подчеркнуть:

— Это не должны знать посторонние! Императрица-мать должна скрывать это ради Гу!

— Хорошо, хорошо, хорошо!

Сун Юйань помогла сыну снять пуховик, затем свитер, слой за слоем, под взглядом Жун Тина, выразившим предельную стойкость. Медсестра, увидев выражение его лица, как у героя перед неизведанным, не смогла сдержать улыбку. Она прошептала:

— Тебе не нужно нервничать или бояться, это не больно.

Жун Тин стал оправдываться, что не боится боли.

Когда иглу вонзили, мальчик был ошеломлен.

Лгуны! Кто сказал, что это не больно? Это было очень больно! Это была не обычная боль. Но он только нахмурил брови, а не выл или ревел, он не хотел кататься по земле, как двухлетние дети.

— Он должен находиться под наблюдением в течение тридцати минут, — напомнила медсестра Сун Юйань.

— Хорошо.

В центре по контролю и профилактике заболеваний также была зона наблюдения. Это заведение было довольно хорошим; в нем была комната для кормления грудью, а в наблюдательном центре были горки и качели для детей.

Сун Юйань взяла брошюру, выданную центром контроля заболеваний, и пригласила Жун Тина присесть.

— Я не знаю, сможете ли вы сделать вакцинацию «пять в одном» прямо сейчас, но в любом случае вам нужно ввести еще несколько вакцин, помимо прививки от гриппа. Есть гепатит А, гепатит В, АКДС и ветряная оспа — так или иначе, вам нужно еще сделать так много прививок!

П.р.: АКДС - прививка против коклюша, дифтерии и столбняка.

— А это значит, что Гу должен много раз обнажать свою кожу перед простыми людьми?

— Ну да, — Сун Юйань не могла заставить себя сказать: что это за мелочь? Когда наступает лето, он же должен будет носить шорты и футболки...

Жун Тин внезапно поменялся в лице.

Он не должен соглашаться на то, к чему был не готов. Как только он согласился, как только пошел на компромисс, он больше не мог твердо отказываться. Отец-император именно об этом и говорил ему

<http://tl.rulate.ru/book/32429/1705909>